

**Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций**

*Phone: (212) 861-4900
Fax: (212) 628-0252*

**Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations**

*136 E 67th Street
New York, NY 10065*

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**представителя Российской Федерации в Шестом комитете
78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по пункту повестки дня
«Защита людей в случае бедствий» (Cluster 2 – статьи 4, 5, 6 и 9)**

8 октября 2024 года

Г-н Председатель,

Статьи 4 и 5 фокусируются на защите человеческого достоинства и правах человека при реагировании на бедствия.

Считаем неуместным акцентирование правозащитного подхода в проекте статей КМП о защите людей в случае бедствий (ЗЛБ), который должен фокусироваться на оперативном преодолении конкретных правовых, бюрократических и иных преград в процессе оказания помощи при реагировании на бедствия.

Уважение прав человека и основных свобод - основополагающий принцип международного права, содержание которого конкретизировано в профильных международных договорах в области прав человека. Обязательство государства обеспечивать защиту лиц, находящихся на его территории, является универсальным и не прекращается в случае бедствий. При этом, в соответствии с судебной практикой действия органов власти при защите социальных прав граждан должны быть направлены на обеспечение баланса конституционно защищаемых принципов, публичных и частных интересов, на основе вытекающих из данных принципов критериев разумности и соразмерности. Право на временное отступление от некоторых обязательств в области прав человека прямо подтверждается, например, положениями статьи 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., согласно которой это возможно «с целью способствовать общему благосостоянию». Ограничение прав и свобод человека как мера, вызванная необходимостью ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, соответствует принципу солидарности, когда граждане и органы государственной власти как участники конституционных

правоотношений ищут баланс при реализации своих прав и обязанностей ради достижения общей цели.

В связи с вышеизложенным статьи 4 и 5 проекта статей КМП о ЗЛБ представляются сформулированными некорректно. Они не выполняют основную задачу с учетом специфики документа, а именно не гарантируют возможность ограничения и приостановления действия отдельных прав человека в условиях реагирования на бедствия. В таком случае оптимальным было бы предложить КМП эти проекты статей доработать или снять.

Практическое назначение ст. 6, сводящейся к перечислению гуманитарных принципов, не устанавливающей конкретных правоотношений, нам не понятно. Таким пассажем место, скорее, в преамбуле. Стоит отметить также неопределенность выражения «те, кто находится в особо уязвимом положении», поскольку круг таких лиц будет определяться в зависимости от конкретной ситуации. При этом, в проектах статей КМП о ЗЛБ не охвачены такие важные апробированные на практике аспекты оказания помощи как, к примеру, указание государством, запрашивающим помощь, размера и характера требуемой помощи, предоставление оказывающему

помощь государству информации, необходимой для определения того, насколько такое государство сможет выполнить эту просьбу. Не предусмотрено также обязательство государства, к которому обращена просьба о помощи, быстро определить и уведомить запрашивающее государство о том, сможет ли оно предоставить такую помощь, а также о размерах, сроках, условиях, ограничениях и возможной стоимости такой помощи.

Ст.9 о государственном обязательстве снижать риск бедствий выходит за рамки общей тематики проекта статей КМП о ЗЛБ, не основывается на нормах действующих международных договоров. Помимо этого, столь широкое обязательство может вступить в противоречие с действующими нормами о предотвращении конкретных видов бедствий. Международно-правовой обычай и *opinio juris* в данной области не сложились. Его рассмотрение в отрыве от норм международного экологического права, уровня экономического развития государств может привести к посягательствам на суверенитет государств и вторжению в их внутренние дела. Вместо этого, стоило бы акцентировать сотрудничество, например, в форме техсодействия. Договорной

практике и утилитарным соображениям соответствовали бы положения о возможных формах сотрудничества, направленных на уменьшение риска бедствий. Это включало бы организацию и осуществление мониторинга опасных техногенных и природных явлений; прогнозирование чрезвычайных ситуаций и оценку их последствий; организацию подготовки населения к действиям в чрезвычайных ситуациях, в т.ч. по оказанию первой медицинской помощи; организацию взаимодействия заинтересованных государственных структур по ликвидации чрезвычайных ситуаций; оценку риска для окружающей среды и населения в связи с возможными загрязнениями в результате промышленных аварий, катастроф и стихийных бедствий; обмен информацией, периодическими изданиями, методической и другой специальной литературой; организацию конференций, семинаров, учений и тренировок; совместное планирование, разработку и осуществление научно-исследовательских проектов, обмен научно-технической литературой и результатами исследовательских работ; подготовку специалистов в учебных заведениях другой стороны, повышение квалификации специалистов, обмен стажерами, преподавателями и

учеными, обеспечение взаимодействия между компетентными органами, планирование и проведение мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, оказание взаимной помощи при их ликвидации и т.п.

Благодарю за внимание.